

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии

**Организация и проведение политико-идеологических кампаний в
саратовских вузах в 1946-1952 гг.**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 3 курса, 321 группы,
направление подготовки 46.04.01 – История,
уровень высшего образования выпускника магистратуры
Института истории и международных отношений

Невмержицкого Михаила Александровича

Научный руководитель:

профессор кафедры отечественной

истории и историографии, доктор

исторических наук, профессор _____ А. П. Мякшев

Заведующий кафедрой отечественной

истории и историографии, доктор

исторических наук, профессор _____ В. Н. Данилов

Саратов - 2017

Общая характеристика работы.

Актуальность исследования. Опыт послевоенного СССР может оказаться в определенной мере поучительным для России начала XXI века. В данный момент в России продолжается процесс поиска национальной идеи. И в этом смысле, на примере прошлого нашей страны, необходимо учитывать, что методы насильственного идеологического нажима, подавления свободы творчества, применяемые в частности, в ходе идеологических кампаний середины 1940-х - начала 1950-х гг. вряд ли окажутся полезными для формирования национальной идеологии современной России. В связи с этим изучение политико-идеологических кампаний в отношении вузовской интеллигенции в рассматриваемый период важно для понимания ошибок прошлого, чтобы не допускать их в дальнейшем.

Представляется своевременным и обращение к теме политико-идеологических кампаний в контексте вопроса сложных взаимоотношений РФ и США в настоящее время.

Анализируя отечественную историографию по данной проблеме можно выделить два этапа - советский и постсоветский. Советский этап характеризуется историческими исследованиями с ярко выраженной идеологической направленностью. Практическая сторона вузовских идеологических кампаний 1946-1953 гг. детально не анализировалась, выводы предопределялись партийными установками.

Позже исследователи уделяли внимание проблемам формирования советской научной интеллигенции.

На постсоветском этапе интерес к рассматриваемой проблеме возрос. Авторы стали изучать авторитарные методы управления обществом в послевоенные годы. Большинство из них отрицательно оценивало сталинские идеологические кампании.

В последние годы появились работы, основанные на региональных материалах. В этих работах авторы на основе архивных документов и местной периодической печати анализируют духовно-нравственное состояние общества,

возросшее самосознание народа-победителя, проведение идеологических кампаний в регионах и их влияние на творческую и научную интеллигенцию. Исследуются причины начала данных пропагандистских акций, проводятся параллели между общесоюзными и региональными тенденциями.

Научная новизна. Безусловно, охватить весь богатейший материал по проведению идеологических кампаний в саратовских вузах не представляется возможным. Представляется необходимым расширить событийный ряд проблемы организации и проведения, а также общественной реакции на идеологические кампании.

Цель данной работы – исследование особенностей организации и проведения идеологических кампаний в вузах города Саратова в 1946–1952 гг.

Положения, выносимые на защиту. Реализация поставленной цели потребовала решения следующих исследовательских **задач**:

- изучение политики государственного патриотизма и борьбы с «низкопоклонством» и «космополитизмом» и ее реализации в саратовских вузах в 1946-1952 гг.;

- анализ особенностей и механизма проведения идеологических кампаний в сфере естественных и гуманитарных наук в вузах Саратова;

- исследование изменений в кадровой политике вузов Саратова в связи с изменившейся идеологической ситуацией в стране.

Объектом исследования является сфера политико-идеологических отношений в СССР в 1946-1952гг.

Предмет исследования - специфика идеологических кампаний в вузах Саратова в послевоенный период.

Структура данной работы соответствует целям и задачам исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы.

В первой главе **«Кампания по преодолению «низкопоклонства перед Западом», антипатриотизма и космополитизма и особенности ее проведения в вузах Саратова»** рассматривается кампания по преодолению «низкопоклонства перед Западом», антипатриотизма и космополитизма и особенности ее проведения в вузах Саратова.

В первом параграфе **«Изменение идеологической ситуации в стране в 1946–1947 гг. и ее влияние на обстановку в вузах Саратова»** анализируется коренные геополитические изменения в мире и в соотношении политических сил на мировой арене. Необычайно возросший авторитет Советского Союза на международной арене и начавшаяся «холодная война» не могли не оказать влияния на внутривнутриполитическую жизнь государства. Кроме того, сама война, а также победа в ней дала толчок к перестройке мышления в сознании советских людей. Она породила в народе надежды на лучшую жизнь, на возможные перемены, надежды на то, что пресс тоталитарной системы будет ослаблен. Власть почувствовала необходимость изменить идеологический процесс и сформировать в общественном сознании образ врага – западного, в основном, американского империализма. Появились новые идеологические форматы: «советский патриотизм», «тлетворное влияние Запада», борьба с «раболепием и низкопоклонством перед иностранщиной», «упадничеством», «космополитизмом», которые предполагалось закрепить в массовом сознании советских людей при помощи средств массовой информации, литературы, искусства, общественных наук.

Сигналом к началу идеологических кампаний стало постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О журналах «Звезда» и «Ленинград». В этом постановлении подчеркивалось, что в журнале «Звезда» за последнее время появилось много произведений, которые являются безыдейными, идеологически вредными, воплощающие в себе «дух низкопоклонства» перед современной буржуазной культурой западного мира, не свойственный советским людям. В том же ключе прозвучали претензии к журналу «Ленинград», в котором был

опубликован ряд произведений, обвиненных в «низкопоклонстве» перед иностранными проявлениями в советском обществе. В свете этого постановления ЦК ВКП(б) в саратовских вузах прошли общие партийные собрания, на которых отмечались недостатки в работе вузов. Например, недостаточно уделялось внимания вопросам изучения советской литературы, слабый контроль за идеологической направленностью лекций и семинарских занятий, чрезмерное увлечение историческими экскурсами в ущерб освещению вопросов современности, слабо была поставлена политико-воспитательная и культурно-массовая работа.

В числе мер предлагалось устранить ошибки на основе лучшей постановки всей учебной и научной работы, осуществлять систематический контроль за учебной и научной работой, провести студенческие собрания с разъяснением постановления ЦК ВКП(б), кафедрам марксизма-ленинизма вузов подготовить конференции научных работников и др.

В 1947 году кампания по «искоренению низкопоклонства» и «укреплению советского патриотизма» приняла новый характер. Дело заключалось в том, что перед войной профессора Н.Г. Ключева и Г.И. Роскин создали противораковый препарат «КР» (круцин). Рукопись их монографии «Биотерапия злокачественных опухолей» академик-секретарь АМН СССР В.В. Парин, в рамках начавшегося сотрудничества, по просьбе авторов передал американским ученым во время визита в США в 1946 г. Сталин, который поверил в целительную силу круцина, счел это выдачей важной государственной тайны. Н.Г. Ключева и Г.И. Роскин, а также министр здравоохранения СССР Г.А. Митерев, освобожденные со своих должностей, предстали перед так называемым «судом чести», заимствованным из практики дореволюционной российской армии.

Первый «суд чести» состоялся в Министерстве здравоохранения СССР. Закрытое письмо ЦК ВКП(б) о деле профессоров Ключевой и Роскина от 16 июля 1947 г. было направлено в партийные организации высших учебных заведений СССР и РСФСР для обсуждения на закрытых партийных собраниях и поиска «преклонения перед иностранщиной» в своих собственных учреждениях. После

проведения совещания в Саратовском обкоме ВКП(б) прошли партийные собрания в 12 вузах области.

В работе рассматриваются материалы закрытых партийных собраний педагогического, экономического, медицинского институтов, а также государственного университета. На собраниях говорили о великих русских людях, об их достижениях, об их вкладе в мировую науку и культуру, об увлечении советскими людьми всем иностранным о «низкопоклонстве и раболепстве» перед иностранной наукой, о потере партийной бдительности научными работниками. Профессора Клюева и Роскин строго осуждались научным сообществом. Некоторые саратовские ученые подверглись критике за «преклонение перед Западом». По результатам партийных собраний были пересмотрены учебные планы, темы лекционных курсов, спецкурсов, семинарских занятий, дипломных работ. Также обсуждались учебники по тем или иным дисциплинам, состоялись собрания, посвященные видным отечественным изобретателям и ученым. Стали проводиться еженедельные политинформации для студентов, чтение лекций для студентов и преподавателей по истории большевистской партии, о жизни и деятельности русских ученых, циклы лекций о роли и влиянии русской науки на развитие мировой культуры и науки.

Идеологическая кампания против «тлетворного влияния Запада», раболепия и низкопоклонства перед иностранщиной и буржуазной реакционной культурой» стала предтечей для следующей кампании – «борьбы против «космополитизма».

Во втором параграфе первой главы рассматривается **«Борьба с космополитами и антипатриотами в саратовских вузах»**. Кампания против космополитизма является важнейшей в серии тех идеологических кампаний, которые были развернуты Сталиным в послевоенные годы. Идеологическая кампания стартовала 28 января 1949 года, когда в газете «Правда» была опубликована статья «Об одной антипатриотической группе театральных критиков». Несколько театральных критиков - «безродных космополитов» обвинялись в том, что они «раболепствуют перед иностранщиной, отравляют

здоровую творческую атмосферу советского искусства тлетворным духом буржуазного космополитизма, эстетства и барского снобизма». Космополиты находились повсюду, но главным образом в литературно-художественных кругах, редакциях газет и радио, в НИИ и вузах. Космополитом отныне можно было признать любого неугодного властям человека, а космополитизмом - любое опасное явление в обществе.

В работе рассматриваются материалы общих закрытых партийных собраний, прошедших в государственном университете, а также в юридическом, медицинском, педагогическом, экономическом, сельско-хозяйственном институтах. Свой «космополит» находился в каждом из этих вузов. На партийных собраниях некоторые вузовские ученые и преподаватели подвергались критике, разбирались их персональные дела. Имели место отстранение некоторых ученых от работы, а также исключение из рядов ВКП(б).

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что кампания по усилению советского патриотизма и борьба с «низкопоклонством» и «космополитизмом» в Саратовских вузах выполняла профилактическую функцию и выразилась в большей степени в критике вузовской интеллигенции на партийных собраниях и некоторых кадровых перестановках.

Вторая глава работы называется **«Идеологические кампании в сфере естественных и гуманитарных наук в вузах Саратова».**

В первом параграфе **«Творческие» научные дискуссии в сфере общественных наук»** анализу подвергаются идеологические кампании, проводившиеся в сфере таких наук как философия и языкознание. Философская дискуссия 1947 года, проведенная под непосредственным контролем ЦК ВКП(б) явилась свидетельством непрерывного контроля над этой наукой со стороны партии. Основное внимание здесь привлечено учебник начальника Агитпропа Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии». В конце 1946 г. в адрес книги Сталин сделал серьезные замечания. Власть приняла решение провести дискуссию, состоявшуюся в 1947 г. в институте философии АН СССР. Сложность заключалась в том, что представители философской науки не имели опыта

проведения таких кампаний, а также, представляется возможным полагать, не поняли того политического значения, которое придавалось кампании Сталиным и его окружением.

Философская дискуссия в Саратовских вузах ограничилась поверхностными мероприятиями, акциями в большей степени пропагандистского характера. Это можно объяснить тем, что у ответственных за проведение кампании не было достаточного опыта в этой сфере, а также было непросто найти подходящий объект критики. В целом, кампания серьезных последствий не имела. Гораздо больший интерес в рассматриваемом нами аспекте представляет идеологическая кампания по вопросам языкознания.

В 1950 г. Сталин принял личное участие в дискуссии по проблемам языкознания. К этому времени учение Н. Я. Марра, провозглашенное в конце 20-х гг. «единственно правильным», обнаруживало свою несостоятельность. Теорию Марра оспаривали крупные ученые В. В. Виноградов, А. А. Реформатский, А.С. Чикобава, считавшийся ведущим языковедом Грузии и другие. Ситуация в языкознании была обрисована в письме Сталину, направленному А. С. Чикобавой в марте 1950 г. Именно после этого и началась «дискуссия по языкознанию». Сталин посчитал, что учение Марра расходится с марксизмом. Статья Сталина «Относительно марксизма в языкознании», где он подверг критике основные положения теории Марра, а также две последующие статьи стали основой брошюры «Марксизм и вопросы языкознания».

В 1950 году прошли заседания парткомов саратовских вузов. По результатам заседаний был намечен комплекс мер для изменения ситуации: изучение работниками вузов и студентами статьи Сталина «Относительно марксизма в языкознании»; консультации для студентов - филологов; проведение ученых советов вузов, совместных заседаний кафедр общественных наук; перестройка учебных программ; пересмотр литературы, индивидуальных планов работы аспирантов, тем дипломных работ.

После того как 22 июля 1950 г. появился приказ Министерства Высшего Образования № 1210 «О мерах по устранению недостатков и ошибок в

преподавании языкознания в вузах» стали отменяться прежние учебные программы, курсы, связанные с учением Марра о языке. Кроме того, ректорам государственных университетов и директорам педагогических институтов в месячный срок предписывалось обсудить и перестроить на ученых советах тематику научно-исследовательской работы, диссертационных исследований аспирантов, преподавательского состава в области лингвистических наук. Проходили заседания, собрания факультетов, кафедр, советов, партийных и комсомольских организаций. Шел поиск мнимых и явных марристов, при этом разворачивалась традиционная для подобных мероприятий критика и самокритика, дискуссия выносилась на широкое обсуждение.

Второй параграф называется **«Специфика «идеологических дискуссий» в сфере естественных наук»**. В нем рассматривается борьба против «идейно чуждых» течений «вейсманизма-морганизма». Она проходила в биологической сфере и была связана с именем академика Т. Д. Лысенко. В своих работах он отрицал существования генов, теорию хромосомной наследственности. В 1940-е годы концепции и методы Лысенко заняли доминирующее положение. Однако после войны дискуссия по проблемам генетики была возобновлена. В ЦК ВКП(б) и редакции специальных журналов поступали статьи и письма с критикой Лысенко и его деятельности. 31 июля 1948 года была проведена сессия ВАСХНИЛ, где с основным докладом выступил Т.Д. Лысенко. Сессия была созвана для рассмотрения «положения в биологической науке». В докладах Лысенко и его сторонников лысенковская теория была провозглашена "передовым мичуринским направлением в биологии», а концепции формальной (классической) генетики («вейсманизм-морганизм-менделизм») резко осуждены как «бесплодные», «метафизические», «схоластические», «идеалистические» и «реакционные». Завершение августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г., освещение ее в «Правде», публикации в областных газетах страны - все это послужило началом биологической кампании в регионах.

В Саратове прошли заседания парткомов вузов, где активно искали и находили «воинствующих морганистов-вейсманистов». Травле подверглись

видные ученые в университете (профессор Альшуллер), медицинском профессор Луниц, доцент Коблов) и педагогическом институте. Некоторые ученые были отстранены от работы.

Итогом заседаний партактива в саратовских вузах стал пересмотр всех программ преподавания, учебников и учебных пособий, а также пересмотр тематики научно-исследовательских работ. Были организованы краткосрочные курсы по изучению мичуринской биологии для профессорско-преподавательского состава, проводилась активная пропаганда мичуринского учения как внутри вузов, так и за их пределами: для студентов читались лекции, проводились студенческие теоретические конференции о положении в биологической науке, для профессорско-преподавательского состава проводились лекции и теоретические конференции по итогам сессии ВАСХНИЛ.

В целом, идеологические кампании в сфере естественных и общественных наук оказали негативное влияние на последующее развитие, прежде всего отраслей биологической науки: прекращение исследовательской деятельности в сфере генетики, перетасовка научных коллективов в вузах, сопровождавшаяся увольнениями, моральное давление на ученых.

В третьем параграфе **«Усиление партийного диктата в идеологической сфере и «кадровый вопрос» в саратовских вузах»** анализируется ситуация, связанная с борьбой с «засоренностью научных кадров» в высших учебных заведениях. Критериями подозрительности и неблагонадежности в отношении профессорско-преподавательского состава Саратовских вузов часто выступало социальное происхождение ученых, а также их учеба или научная деятельность за границей.

Отмечается, что в вопросах борьбы с «засоренностью кадров» некоторые ученые и преподаватели не стеснялись подрывать авторитет своих коллег, занимаясь склоками, стремлением подсидеть и опорочить своего научного собрата, в результате чего, в некоторых случаях, научная и педагогическая работа была дезорганизована. Внутрикорпоративные конфликты выступали

катализаторами идеологических кампаний, нередко превращая их в форму сведения счетов, борьбы за научное и административное влияние.

Заключение

Анализ политико-идеологических кампаний в отношении вузовской интеллигенции позволяет сказать, что кампании носили системный характер и были направлены на укрепление советской идеологии. Они носили отраслевой принцип, с помощью которого власть проводила идеологическую обработку конкретных объектов. Так, например, идеологическая кампания по вопросам генетики касалась биологов, «дискуссия» по вопросам языкознания – филологов и т.д. Кампании практически не коснулись преподавателей технических и прикладных наук, т.к. они обеспечивали обороноспособность СССР в условиях «холодной войны». Надо сказать, что большинство ученых поддерживало (в силу разных причин) мероприятия ЦК ВКП(б) и принимало в них участие. Это определялось не только страхом, но и верой в правильность проводившихся кампаний. Партийная принадлежность и конформистское поведение означали соответствие вузовской интеллигенции установкам партии.

Специфика идеологических кампаний в вузовской среде Саратова заключалась прежде всего в их фрагментарности и гораздо более узким, нежели в Центре, кругом вовлеченных в эти «дискуссии» научных и педагогических сотрудников. Большинство вузовских работников, «обвиненных» в идейном «уклонизме», подверглись осуждению, однако сумели избежать сурового наказания и получили возможность продолжать свою научную и педагогическую деятельность. Однако, следует сказать, что «дискуссии» иногда выходили за рамки «дежурных мероприятий», особенно это наглядно видно на примерах «борьбы с космополитизмом, дискуссии по итогам сессии ВАСХНИЛ, которая нанесла наибольший урон региону из всех проводившихся кампаний.

Необходимо отметить, что идеологические кампании, смещаясь из центра в регионы, теряли свою острую направленность. Между тем, научно-образовательное сообщество испытывало постоянное давление со стороны государственного и партийного аппарата, которое выражалось в применении

административных мер, угрозах, обвинениях. Все это создавало нервную обстановку в среде научной интеллигенции, отражалось на научной и педагогической деятельности, снижая ее эффективность.

Политико-идеологические кампании являлись стратегическим направлением деятельности партийно-государственной власти, относительно борьбы с влиянием Запада, и выступали средством идеологического воздействия на вузовскую интеллигенцию. Они должны были обеспечить лояльность последней сталинскому режиму. Однако, по результатам работы, можно сделать вывод о том, что стратегия партийно-государственной власти по идеологической обработке вузовской интеллигенции, несмотря на негативные последствия для развития науки была неудачной. Последствия идеологических кампаний, выразившиеся в ограничении самостоятельности научных кадров, в отстранении ряда ученых от работы, все же не позволили сделать вузовскую интеллигенцию послушным исполнителем воли тоталитарного государства.